

Современные тенденции миграции в регионах дальневосточного федерального округа¹

Current trends of migration in the far eastern federal district

Получено 20.10.2017 Одобрено 13.11.2017 Опубликовано 22.12.2017 УДК: 314.7 DOI: 10.12737/article_5a3c3ccbe53bd4.28855803

ДОНЕЦ ЕКАТЕРИНА ВСЕВОЛОДОВНА

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Лаборатории экономики народонаселения и демографии
экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: donets_e@mail.ru

ЧУДИНОВСКИХ ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА

кандидат экономических наук, и.о. заведующего
Лабораторией экономики народонаселения и демографии
экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: migrstat@yandex.ru

DONETS, YEKATERINA VSEVOLODOVNA

PhD in Economics, Senior Research Worker of the Laboratory of
Economics of Population and Demography, Faculty of Economics,
MV Lomonosov Moscow State University
E-mail: donets_e@mail.ru

CHUDINOVSKIKH, OL'GA SERGEYEVNA

PhD in Economics, Acting Head of the Laboratory of Economics
of Population and Demography, Faculty of Economics, MV
Lomonosov Moscow State University
E-mail: migrstat@yandex.ru

Аннотация

Объект исследования: миграция в регионах Дальневосточного федерального округа (ДФО). **Предмет исследования. Теоретическая сторона:** выявление территориальных особенностей влияния миграции на изменение численности населения. **Эмпирическая сторона:** анализ показателей миграции на постоянное жительство и временной трудовой миграции на основе данных Росстата и МВД России. **Цель:** определение тенденций миграции в регионах ДФО и роли округа в миграционном обмене с другими федеральными округами и территориями в последние годы. Основные теоретические и эмпирические положения: в ходе исследования определено, что только международная миграция лишь частично компенсирует миграционные потери населения ДФО за счет оттока в другие регионы России. В основе сложившейся ситуации лежат объективные факторы, и её изменение представляется маловероятным в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: миграция населения; регионы Дальнего Востока; долгосрочная миграция; внутренняя миграция; международная миграция; трудовая миграция; соотечественники.

Abstract

The Object of the Study is migration in the regions of the Far Eastern Federal District (FEFD).

The Subject of the Study. The theoretical aspect is revealing territorial characteristics of the influence of migration on change in population.

The Empirical Aspect is analysing indicators of permanent migration and temporary labour migration, based on statistical data of Rosstat and the Ministry of Internal Affairs of Russia.

The Purpose of the Study is defining trends of migration in the regions of the district as well as the role of the district in migration exchange with the other districts and territories in recent years. The main theoretical and empirical aspects: the study determined that only international migration partially compensates for population losses of the Far Eastern Federal District caused by the outflow to the other regions of Russia. The objective factors are at the core of this situation, and its change seems unlikely in the short term.

Keywords: migration; regions of the Far East; long-term migration; internal migration; international migration; labour migration; compatriots.

1. Введение

Решение проблемы сохранения численности населения Дальневосточного федерального округа (ДФО) - одна из важных задач развития региона, имеющего особенное геополитическое значение для страны. Исторический максимум численности населения округа пришелся на 1991 г. (8,1 млн. чел. на 1.01.1991), после чего она только снижалась. По оценкам на 1.01.2017 г., численность достигла 6,2 млн. чел. [ЦБСД, 2017, 21]. Миграционный отток являлся главной причиной этого сокращения и в те периоды, ког-

да естественный прирост был положительным (1991-1995, 2012 и далее), и когда обе составляющие стали отрицательными. Объемы потерь от миграции, максимальные в 1991-1995 гг. (в рамках постсоветского периода), хотя и неравномерно, но снижались.

Расчеты, выполненные методом демографического баланса, показывают заметные расхождения с результатами текущего учета миграции, подтверждают недоучет миграции в межпереписной период, прежде всего, в Хабаровском крае и Амурской области (табл. 1).

¹ Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №15-06-09027 «Причины и последствия дифференциации демографического развития регионов России и возможности ее сокращения».

Таблица 1

Чистая миграция в ДФО 2003-2010 гг., тыс. чел.

	численность населения, перепись 2002	численность населения, перепись 2010	естественный прирост населения, 2003-2010	миграционный прирост (убыль) населения за период (по методу демографического баланса)	миграционный прирост населения (по данным текущего учета с) за 2003-2010	расхождение
ДФО	6693	6293	-103	-297	-172	-125
Республика Саха (Якутия)	949	959	43	-34	-46	12
Камчатский край	359	322	-1	-35	-15	-20
Приморский край	2071	1956	-64	-51	-33	-18
Хабаровский край	1437	1344	-38	-55	-1	-54
Амурская обл.	903	830	-21	-51	-24	-27
Магаданская обл.	183	157	-3	-23	-20	-3
Сахалинская обл.	547	498	-16	-33	-23	-10
Еврейская авт. обл.	191	177	-5	-9	-2	-8
Чукотский авт. Округ	54	51	1	-4	-7	2

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата [ЦБСД, 2017, 21].

В литературе проблема стабилизации численности населения ДФО рассматривается с разных позиций. Исследуются демографические аспекты и роль миграции в социально-экономическом развитии региона, факторы, не способствующие сохранению и закреплению населения на территории ДФО [Мотрич, 2017, 8]; тенденции миграции в регионах ДФО, ее влияние на трудовые ресурсы [Сукнева, 2017, 19]; характеристики международной миграции [Зуенко, 2015, 4]; вопросы взаимодействия мигрантов и принимающего сообщества [Мищук, 2014, 7] и др. Идеи стабилизации и увеличения численности населения округа отражены в концепциях миграционной и демографической политики, выступлениях первых лиц государства. Так, Концепция демографической политики Дальнего Востока до 2025 года [Концепция, 2017, 5, С. 21] предполагает сокращение миграционного оттока к 2018 г. в 3 раза по сравнению с 2014 г., к 2021 г. – обеспечение положительного сальдо миграции в ДФО, а к 2025 г. – устойчивый миграционный приток в регионы округа. Проект новой Концепции миграционной политики РФ (подготовлен МВД России) [Проект, 2017, 9], включает, в т. ч., увеличение размера государственной поддержки на одного работника, привлеченного в приоритетные субъекты Российской Федерации в составе

ДФО, до 1 млн. рублей. В сентябре 2017 г. Президент России Путин В.В. озвучил задачу повышения уровня жизни на Дальнем Востоке, уточнив, что он должен не только достичь среднероссийского, но в перспективе и как можно быстрее превысить этот уровень [Путин, 2017, 11]. Для привлечения в регион мигрантов трудоспособного возраста предлагается комплекс мер, в т. ч.: дальнейшее развитие территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР) и свободного порта Владивосток, содействие реализации инвестиционных проектов; бесплатное предоставление земельных участков (т.н. «дальневосточного гектара»). Возлагаются надежды и на систему высшего образования: вузы ДФО должны стать базой госпроекта по развитию региона [Вузы, 2013, 2].

Закрепление населения и привлечение мигрантов архисложно в силу ряда обстоятельств. Многолетний отток происходит из-за низкой конкурентоспособности субъектов ДФО на общероссийском фоне по целому комплексу показателей и сложных природных условий: 8 из 9 регионов округа относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним территориям. Возможность государства расширять меры экономической поддержки региона не гарантирована и будет за-

висеть от общей ситуации в стране в непростых геополитических и экономических условиях, сложившихся в последние годы.

2. Современные особенности миграции в субъектах ДФО

Несмотря на то, что в 2012-2016 гг. в ряде регионов отрицательная чистая миграция уменьшилась (в Якутии более чем в 2 раза (с -88 до -43 чел. на 10 тыс. населения), в Магаданской области – почти в 2,7 раза, (с -137 до -51), своего отрицательного знака она не поменяла ни в одном из субъектов. (В статье использована статистика потоков, начиная с 2012 г.: новые правила – совместный учет мигрантов, регистрирующихся по месту жительства или месту пребывания (на срок 9 месяцев и более) введены с 2011 г., а выбытия стали отражаться в данных преимущественно с 2012 г., по истечении срока временной регистрации лиц, поставленных на учет в 2011 г.). В относительном выражении с 2012 г. по 2016 г. наиболее значимыми были коэффициенты миграционной убыли в таких регионах как Чукотский автономный округ (-103 на 10 тыс. чел. населения) в 2016 г.) и Еврейская автономная область (-97). Эти два региона в 2016 г. оказались в самом конце российского рейтинга по данному показателю (убыль была максимальной). Чистая миграция в целом по округу в 2016 г. составила -28 чел. на 10 тыс. населения. Ситуация не уникальна: отрицательный (хотя и менее значимый) коэффициент наблюдался также в Северо-Кавказском (-21), Сибирском (-7) и Приволжском (-5) федеральных округах [ЦБСД, 2017, 21].

3. Компоненты миграционного прироста/убыли

В структуре миграционной убыли населения ДФО решающую роль играет миграция в другие регионы России. В 2012-2016 гг. миграционные потери ДФО в обмене с другими регионами России составили -170 тыс. чел., а миграционный прирост за счет международной миграции – около +50 тысяч, что сократило общую миграционную убыль за пять лет до 120 тыс. чел. (рассчитано на основе данных Росстата [Численность, 2013-2017, 22-26]).

Негативные тенденции оттока населения из регионов ДФО носят долгосрочный характер. Выявленный еще в 1990-е гг. т.н. «западный дрейф» постепенно трансформировался в более обширный процесс, охвативший и другие регионы России, например, большинство субъектов Приволжского округа, при этом произошла своеобразная локализация привлекательных регионов, число которых сократилось. В целом, Дальний Восток

сохранил полученную в постсоветское время репутацию региона-донора, прежде всего, для Центрального, а также для Южного и Северо-Западного округов. В 2012-2016 гг. регион потерял 57 тыс. чел. в обмене с Центральным округом, 49 тыс. чел. – с Южным и 41 тыс. чел. – с Северо-Западным округом (табл. 2). Потери за счет миграции из ДФО в регионы европейской части России (ЦФО, СЗФО и ЮФО) составляют 87% всей миграционной убыли, тогда как доля восточных округов в миграционных потерях ДФО – всего лишь 13%. Только в обмене с Северо-Кавказским округом ДФО имел положительное сальдо миграции, величина которого была мизерной.

Проблемой внутренней миграции долгое время был временный характер перемещений в регионы ДФО. Такая практика распространена и сейчас. Из общего потока прибывших (без учета возвратившихся к месту жительства после временного отсутствия) в 2012-2016 гг. по месту пребывания был зарегистрирован 51% мигрантов, из них более 55% – на недолгие сроки (от 9 месяцев до 1 года включительно, т.е. меньше, чем на 2 года). По доле таких мигрантов ДФО конкурирует только с СЗФО (56%), а в среднем по России показатель составил 47% (рассчитано по: [Численность, 2013-2017, 22-26]).

Международная миграция играет положительную роль в пополнении постоянного населения региона и его трудового потенциала, хотя объемы её невелики. Доля международных мигрантов в составе прибывших в ДФО в 2012-2016 гг. составляла 26%, среди выбывших - 14%. Общее положительное сальдо международной миграции в ДФО снизилось за период с 2012 г. по 2016 г. в 1,7 раза, с 16 до 8 тыс. чел.. Особенно заметно снижение в Приморском, Камчатском краях, Чукотской автономной области и увеличение в Магаданской области.

После перехода Росстата на новую методологию учета в статистику стали попадать потоки временных мигрантов. Поэтому наиболее многочисленной в 2012-2015 гг. была группа мигрантов, прибывших из Украины, их доля за период увеличилась с 12 до 30% общей совокупности. Высокой была доля мигрантов из Узбекистана, хотя она и снизилась с 38% в 2012 г. до 26% в 2015 г. (из-за роста потока с Украины). Чистая миграция в 2012-2015 гг. была также максимальной в обмене с Украиной и Узбекистаном (9,6 и 9 тыс. чел. соответственно). Далее, хотя и с заметным отрывом, следуют Армения (4,5 тыс. чел.) и Таджикистан (4,1 тыс. чел.). В группе стран дальнего зарубежья самый интенсивный обмен происходил с Китаем: 49% (6,1 тыс. чел.) всех прибытий по группе

Таблица 2

**Миграционный прирост/убыль ДФО в обмене с другими федеральными округами,
2012-2016 гг., тыс. чел.**

	2012	2013	2014	2015	2016	2012-2016
Российская Федерация	-36.1	-39.3	-35.7	-32.8	-25.3	-169.1
Центральный	-14.1	-13.5	-10.9	-10.5	-7.7	-56.7
Северо-Западный	-7.4	-9.3	-8.4	-8.2	-7.2	-40.5
Южный	-8.3	-10.8	-10.5	-10.8*	-8.9	-49.3
Северо-Кавказский	0.2	0.2	-0.2	-0.2	0.2	0.1
Приволжский	-2.4	-2.2	-2.4	-1.6	-1.3	-10.0
Уральский	-1.1	-1.0	-0.8	-0.7	-0.4	-4.0
Сибирский	-3.1	-2.8	-2.4	-0.8	0.4	-8.7

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата [Численность, 2013-2017, 22-26]

**с учетом данных по Крымскому федеральному округу (выделялся как отдельный округ с марта 2014 г. по июль 2016 г.).*

в 2015 г. и 47% выбытий (5,7 тыс. чел.), по величине чистой миграции (2012-2015 гг.) страна занимает пятое место в общем рейтинге международной миграции. В десятку стран входят также Киргизия (3,8 тыс. чел.), Азербайджан (2 тыс.), Казахстан (1,4 тыс.), Вьетнам (0,9 тыс.) и Молдова (0,8 тыс. чел.) (рассчитано по данным Росстата ЕМИСС, 2017, 3]). В 2013 г. и 2016 г. чистая миграция в группе стран дальнего зарубежья была отрицательной (по -1,1 тыс. чел.).

По данным ГУВМ МВД России, в 2016 г. на территории округа были поставлены на миграционный учет 731 тыс. иностранцев (в т.ч. первично – 450 тыс.) – это 5% от общероссийского уровня. Более 36% всех зарегистрированных в ДФО были гражданами Китая (264 тыс. чел. и 20% от числа граждан КНР, зарегистрированных в России). Число иностранцев, проживающих в ДФО по виду на жительство и разрешению на временное проживание в конце 2016 г., достигло 36 тысяч (3% общероссийского показателя), большинство из них жили в Приморском (36%) и Хабаровском краях (20%) [Статистический отчет, 2017, 18].

4. Государственная программа содействия переселению соотечественников

Определенную роль в миграционных процессах ДФО играет Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. В ней участвуют 7 из 9 субъектов ДФО. В конце 2016 г. на учете в ДФО состояли 33,1 тыс. участников программы (с членами семей), прибывших в разные годы

[Статистический отчет, 2017, 17]. Это составило около 6% всех участников Госпрограммы, проживающих в России. В 2016 г. в округ переехали около 7 тыс. человек (5% общего потока). Предпочтение отдается территориям Приморского и Хабаровского краев, в конце 2016 г. там проживали соответственно 36% и 27% всех участников Госпрограммы и членов семей, состоявших на учете в округе. Большинство переселенцев прибыли с Украины, (47%) (с 2014 по 2015 гг., им было предоставлено право участия в программе), из Таджикистана (18%) и Армении (10%). [Агентство, 2016, 1].

5. Трудовая миграция

Важную роль в развитии ДФО играет международная трудовая миграция. Учитывая, что часть трудовых мигрантов присутствуют в регионе свыше года, она опосредованно влияет на динамику численности населения региона. С 2012 г. по 2016 г. количество выданных в ДФО разрешительных документов на работу (разрешений и патентов) уменьшилось со 172 до 77 тысяч, а их доля в общероссийском показателе снизилась до 4,7% (2012 г. – 6,4%). Сокращению способствовал комплекс причин – экономический кризис, новые условия допуска иностранцев на рынок труда (с 2015 г.) и его возросшие издержки (с 2015 г. иностранные граждане обязаны пройти тестирование на знание русского языка, основ истории и законодательства РФ, оплатить (купить) полис медицинского страхования, патент, стоимость которого дифференцирована по территориям). Вне учета оказались граждане новых стран ЕАЭС (Армении и Киргизии), которым с

2015 г. не требуется получать патент или разрешение на работу.

Неоднородность субъектов ДФО определяет неравномерное распределение потоков международной трудовой миграции. Приморский край является наиболее привлекательным регионом, аккумулируя около 30% всех трудовых мигрантов, а 20% мигрантов направляются в Хабаровский край (табл. 3). Таким образом, половина трудовых мигрантов прибывают в два из девяти регионов округа.

После расширения ЕАЭС судить о составе потока потенциальных трудовых мигрантов по выданным разрешениям на работу и патентам сложно: эта система не охватывает граждан ряда государств. Картину можно отчасти компенсировать данными о постановке на миграционный учет с целью «работа». В 2016 г. из 450 тыс. иностранцев, поставленных на миграционный учет в ДФО первично, 154 тысячи (34%) указали целью

прибытия работу. 29% из них были гражданами КНР. В целом по России доля граждан этой страны в составе поставленных на учет с целью работы (4,2 млн.) не превышала 2,5%. На втором месте в ДФО были трудовые мигранты из Узбекистана (23%), на третьем – из Киргизии (10%) [Статистический отчет, 2017, 18].

С точки зрения обеспечения региона трудовыми ресурсами важна и межрегиональная трудовая миграция. По данным выборочного обследования рабочей силы, в 2012-2016 гг. численность лиц, приезжающих в ДФО на работу из других округов, была в 2,3 раза больше числа лиц, выезжающих из округа на работу (рассчитано авторами по: [Микроданные, 2017, 6]), а в 2016 г. – 78,4 тыс. чел. на 31,5 тыс. чел. выезжающих. В целом еще только в 3 из оставшихся 7 округов (ЦФО, СЗФО, Уральском) число приезжающих на работу превышает число выезжающих. Лидером является Уральский округ (перевес более чем в 4 раза).

Таблица 3

Распределение оформленных на территории ДФО разрешений на работу и патентов по регионам округа, 2012-2016, %

	2012	2013	2014	2015	2016
Республика Саха (Якутия)	15,1	16,5	16,0	8,3	8,9
Приморский край	31,7	24,2	23,8	26,6	30,0
Хабаровский край	21,1	22,8	20,8	23,6	20,5
Еврейская авт. область	8,5	9,3	10,0	4,4	3,9
Амурская область	5,0	5,0	5,3	6,9	7,6
Камчатский край	3,7	4,7	5,1	6,7	5,3
Магаданская область	11,0	13,0	14,4	5,9	7,1
Сахалинская область	2,8	3,4	3,7	16,5	15,4
Чукотский авт. округ	1,1	1,1	1,0	1,1	1,2

Источник: рассчитано авторами по данным [Статистический отчет, 2013-2017, 13-17]

6. Перспективы миграции в регионе

Несмотря на заявленные в ряде государственных программ цели развития региона и стабилизации численности его населения, их достижение может столкнуться с рядом проблем. Это, прежде всего, слабая обеспеченность территорий опережающего социально-экономического развития необходимой инфраструктурой [Публичная декларация, 2016, 10], следствием чего может оказаться их неэффективное функционирование на начальном этапе и низкая миграционная привлекательность. На этом фоне разви-

тие отдаленных территорий с суровым климатом оказывается в принципе невозможным (такого же мнения, в частности, в отношении Чукотского автономного округа, придерживаются и зарубежные исследователи [Kumo, 2017, 27, С. 23]). Тем не менее, обсуждение планов государства дает свои плоды: опросы общественного мнения показывают, что значительная часть населения России позитивно оценивает перспективы развития ДФО. По данным исследования ВЦИОМ (2017 г.), по 12% как россиян в целом, так и дальневосточников считают ДФО одной из наиболее

развитых территорий страны, 42% и 44% (соответственно) полагают, что она такой станет через 15-20 лет [Социологический, 2017, 12]. Преимуществами ДФО названы возможность хорошо зарабатывать (40%) и перспектива карьерного роста (23%). В то же время, результаты другого опроса населения ДФО выявляют значительное число желающих уехать из региона. Основной причиной до 1/2 респондентов называют относительную «дороговизну» жизни [Фокина, 2015, 20, С. 213]. Высокие цены ранее компенсировала повышенная зарплата, но сейчас по скорректированному среднему уровню доходов регионы ДФО заметно отстают от ряда субъектов РФ [Мотрич, 2017, 8, С. 73]. Баланс удерживающих и выталкивающих факторов в регионе вряд ли достижим в ближайшее время. Принимая решение о переезде, люди ориентируются не на умозрительные перспективы, а на реалии сегодняшнего дня.

В отношении международной миграции также вероятно дальнейшее ослабление потока. Не-

значительную роль экономических мотивов, подталкивающих к решению о миграции из Китая в Россию, отмечают зарубежные исследователи [Repnikova, 2009, 28, С. 28]. В силу постепенного уменьшения разрыва в уровне зарплат между Россией и некоторыми странами СНГ, менее выгодно приезжать в нашу страну будет и гражданам СНГ. По данным Росстата, среднемесячная начисленная зарплата работников организаций в ДФО (46 тыс. руб.), хотя и выше, чем по России (37 тыс. руб.), сильно дифференцирована (минимальная – 32 тыс. руб. – в Еврейской автономной области в 2016 г.). При росте номинальной зарплаты почти на 7%, реальная практически не растет.

Таким образом, в целом основные тенденции миграции последних лет находятся в русле экономических реалий Дальневосточного региона. Создаваемые новые экономические зоны (ТОР), призванные изменить картину миграции, пока находятся в стадии становления. Характер будущей миграции целиком зависит от реализации экономических планов.

Список литературы

1. Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке. – <http://hcfе.ru/news1/pochti-8000-sootechestvennikov-prinyal-dalnij-vostok-v-2016-godu/>
2. Вузы Дальнего Востока могут стать базой госпроекта по развитию региона. 14 декабря 2013. – [http://www.dvnovosti.ru/society/2013/12/14/14586/\]/eastussia.ru](http://www.dvnovosti.ru/society/2013/12/14/14586/]/eastussia.ru)
3. Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС). 2017. <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения – 20.09.2017).
4. Зуенко И.Ю. Китайское присутствие в сельском хозяйстве Дальнего Востока: некоторые аспекты проблемы // Известия Восточного Института. 2015. №2. С.51-59.
5. Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 г. – 2017. – <http://static.government.ru/media/files/IcS1tqRUBHAPAQ3TtgHvSmKSeQFMzZSv.pdf>
6. Микроданные выборочного обследования рабочей силы. 2017. – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/bd_ors/bd_ors.sav (дата обращения – 25.10.2017).
7. Мищук С.Н. Мигранты и принимающее сообщество: региональный аспект (на примере Дальнего Востока России). Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2014. 218 с.
8. Мотрич Е.Л. Оценка миграционной ситуации на Дальнем Востоке России: 1991-2016 гг. // Уровень жизни населения регионов России. 2017. №2. С. 70-77.
9. Проект Указа Президента Российской Федерации "Об утверждении Концепции миграционной политики Российской Федерации" (подготовлен МВД России 28.06.2017). – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56617992/>
10. Публичная декларация целей и задач Минвостокразвития России на 2016 год. 2016. – <http://minvr.ru/activities/publicnaya-deklaratsiya-tseley-i-zadach/>

References

1. Agentstvo po razvitiyu chelovecheskogo kapitala na Dal'nem Vostoke. – <http://hcfе.ru/news1/pochti-8000-sootechestvennikov-prinyal-dalnij-vostok-v-2016-godu/>
2. Vuzy Dal'nego Vostoka mogut stat' bazoj gosproekta po razvitiyu regiona.. 14 dekabrya 2013. – [http://www.dvnovosti.ru/society/2013/12/14/14586/\]/eastussia.ru](http://www.dvnovosti.ru/society/2013/12/14/14586/]/eastussia.ru)
3. Edinaja mezhvedomstvennaja informacionno – statisticheskaja sistema (EMISS). 2017. – <https://www.fedstat.ru/> (data obrashhenija - 20.09.2017).
4. Zuenko, I.Ju. Kitajskoe prisutstvie v sel'skom hozjajstve Dal'nego Vostoka: nekotorye aspekty problemy // Izvestija Vostochnogo Instituta. 2015. №2(26). pp.51-59.
5. Konceptija demograficheskoj politiki Dal'nego Vostoka na period do 2025. - 2017. - <http://static.government.ru/media/files/IcS1tqRUBHAPAQ3TtgHvSmKSeQFMzZSv.pdf>
6. Mikrodannye vyborochnogo obsledovaniya rabochej sily. 2017. = http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/bd_ors/bd_ors.sav (data obrashhenija - 25.10.2017)
7. Mishhuk S.N. Migranty i prinimajushhee soobshhestvo: regional'nyj aspekt (na primere Dal'nego Vostoka Rossii).- Birobidzhan: IKARP DVO RAN, 2014. – 218 p.
8. Motrich E.L. Ocenka migracionnoj situacii na Dal'nem Vostoke Rossii: 1991-2016 gg. // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. 2017. №2. Pp. 70-77.
9. Proekt Ukaza Prezidenta Rossijskoj Federacii "Ob utverzhdenii Konceptii migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii" (podgotovlen MVD Rossii 28.06.2017). - <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56617992/>
10. Publichnaja deklaracija celej i zadach Minvostokrazvitija Rossii na 2016 god. 2016. - <http://minvr.ru/activities/publicnaya-deklaratsiya-tseley-i-zadach/>
11. Putin: na Dal'nem Vostoke nuzhny talantlivye, obrazovannye, trudoljubivye ljudi / Vostochnyj jekonomicheskij forum, Vladivostok, 6 sentjabrya 2017 . -

11. Путин: на Дальнем Востоке нужны талантливые, образованные, трудолюбивые люди / Восточный экономический форум, Владивосток, 6 сентября 2017 г. - <http://tass.ru/vef-2017/articles/4537589>
12. Социологический мониторинг миграционной ситуации на Дальнем Востоке, 2017. - https://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2017/2017-05-29_dfo.pdf
13. Статистический отчет за 12 мес. 2012 г., форма 1-РД. - ФМС/ГУВМ МВД РФ. 2013.
14. Статистический отчет за 12 мес. 2013 г., форма 1-РД. - ФМС/ГУВМ МВД РФ. 2014.
15. Статистический отчет за 12 мес. 2014 г., форма 1-РД. - ФМС/ГУВМ МВД РФ. 2015.
16. Статистический отчет за 12 мес. 2015 г., форма 1-РД. - ГУВМ МВД РФ. 2016.
17. Статистический отчет за 12 мес. 2016 г., форма 1-РД. - ГУВМ МВД РФ. 2017.
18. Статистический отчет за 4 кв. 2016 г., форма 2-РД. - ГУВМ МВД РФ. 2017.
19. Сукнева С.А. Тенденции миграционной динамики в республике Саха (Якутия) // Вестник СВФУ, серия «Экономика, социология, культурология». 2017. № 1. С. 31-40.
20. Фокина Е.С. Причины миграционной подвижности на Дальнем Востоке // Ученые заметки ТОГУ. 2015. Том 6. № 4. С. 211-215.
21. Центральная база статистических данных (ЦБСД). Федеральная служба государственной статистики. 2017. <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/#1>
22. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 году. Стат. бюлл. ФСГС. М., 2013. - http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_107/
23. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013 году. Стат. бюлл. ФСГС. М., 2014. - http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_107/
24. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 году. Стат. бюлл. ФСГС. М., 2015. - http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_107/
25. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году. Стат. бюлл. ФСГС. М., 2016. - http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_107/
26. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2016 году. Стат. бюлл. ФСГС. М., 2017. - http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/
27. Kumo K. Demographic Situation and Its Perspectives in the Russian Far East: A Case of Chukotka // RRC Working Paper Series, IER, Hitotsubashi University, Tokyo. No. 71. - Pp. 25. - http://www.ier.hit-u.ac.jp/rrc/Japanese/pdf/Chukotka_Pop_Kumo%282017.08%29.pdf
28. Repnikiova M., Balzer H. Chinese Migration to Russia: Missed Opportunities. Washington, 2009. - https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/No3_ChineseMigtoRussia.pdf
12. Sociologičeskij monitoring migracionnoj situacii na Dal'nem Vostoke, 2017. - https://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2017/2017-05-29_dfo.pdf
13. Statističeskij očet za 12 mes. 2012 g, forma 1-RD. - FMS/GUVM MVD RF. 2013.
14. Statističeskij očet za 12 mes. 2013 g, forma 1-RD. - FMS/GUVM MVD RF. 2014.
15. Statističeskij očet za 12 mes. 2013 g, forma 1-RD. - FMS/GUVM MVD RF. 2015.
16. Statističeskij očet za 12 mes. 2015 g., forma 1-RD. - GUVM MVD RF. 2016.
17. Statističeskij očet za 12 mes. 2016 g., forma 1-RD. - GUVM MVD RF. 2017.
18. Statističeskij očet za 4 kv. 2016 g., forma 2-RD. - GUVM MVD RF. 2017.
19. Sukneva S.A. Tendencii migracionnoj dinamiki v respublike Saha (Jakutija) // Vestnik SVFU, serija «Jekonomika, sociologija, kul'turologija». 2017. № 1. Pp. 31-40.
20. Fokina E.S. Prichiny migracionnoj podvizhnosti na Dal'nem Vostoke // Učenyje zametki TOGU. 2015. Tom 6. № 4. Pp.211-215.
21. Central'naja baza statističeskix dannyx (CBSD). Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. 2017. - <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/#1>.
22. Chislennost' i migracija naselenija Rossijskoj Federacii v 2012 godu. Stat. bjull. FSGS. M, 2013. -http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_107/.
23. Chislennost' i migracija naselenija Rossijskoj Federacii v 2013 godu. Stat. bjull. FSGS. M, 2014. - http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_107/.
24. Chislennost' i migracija naselenija Rossijskoj Federacii v 2014 godu. Stat. bjull. FSGS. M, 2015. - http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_107/.
25. Chislennost' i migracija naselenija Rossijskoj Federacii v 2015 godu. Stat. bjull. FSGS. M, 2016. - http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_107/.
26. Chislennost' i migracija naselenija Rossijskoj Federacii v 2016 godu. Stat. bjull. FSGS. M, 2017. - http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/.
27. Kumo K. Demographic Situation and Its Perspectives in the Russian Far East: A Case of Chukotka // RRC Working Paper Series, IER, Hitotsubashi University, Tokyo. No. 71. - Pp. 25. - http://www.ier.hit-u.ac.jp/rrc/Japanese/pdf/Chukotka_Pop_Kumo%282017.08%29.pdf.
28. Repnikiova M. and Balzer H. Chinese Migration to Russia: Missed Opportunities. Washington, 2009. - https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/No3_ChineseMigtoRussia.pdf.